

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.009>
УДК 340.1

ДЕКЛАРАТИВНЫЕ НОРМЫ ПРАВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Калинина Е.А.

Пензенский государственный университет

Аннотация. *Цель:* проведение анализа места и роли норм, содержащих декларативные предписания в системе общих норм права. Рассматриваются различные подходы к пониманию правовой природы декларативных норм. Определяется наличие у норм-деклараций как присущих только им черт, в том числе, связанных с функциональным назначением, так и свойств характерных для так называемых типичных норм. *Методы:* системно-структурный метод, продемонстрировавший место и роль норм, содержащих декларативные предписания в системе действующего права; сравнительный метод, который дал возможность провести сравнение различных подходов к пониманию правовой природы и роли декларативных норм в системе нормативно-правового регулирования. *Результаты:* система действующего права содержит особый, нетипичный вид правовых норм, носящих декларативный характер. В нормах-декларациях закреплены идеологические положения государственной воли общества. Такие нормы оказывают воздействие на правовую действительность и выполняют в механизме правового регулирования системоопределяющую функцию. *Выводы и заключения:* декларативные нормы являются системообразующими, участвуют в правовом регулировании правоотношений, возникающих в той или иной отрасли права и задают параметры для действия соответствующих правовых предписаний, что подчеркивает необходимость их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: норма права, декларативная норма, правовая декларация, специализированные нормы.

DECLARATIVE NORMS OF LAW: A GENERAL TEORETIC REVIEW

Ekaterina A. Kalinina

Penza State University

Abstract. *To analyze the places and roles and norms containing declarative prescriptions in the system of general system-determining specialized rules of law. Various approaches to understanding the legal nature of declarative norms are considered. The author determines whether the norms-declarations have both their inherent features, including those related to their functional purpose, and the properties characteristic of the so-called typical norms. Methods: the system-structural method, which demonstrated the place and role of norms containing declarative prescriptions in the system of current law; comparative method, which made it possible to compare different approaches to understanding the legal nature and role of declarative norms in the system of legal regulation. Results: With the system of the current the law contains a special, atypical type of legal norms that are declarative in nature. The norms-declarations enshrine the ideological provisions of the state will of society. Such norms have an impact on the legal reality and perform a*

system-determining function in the mechanism of legal regulation both at the stage of law-making and at the stage of implementation of law. Conclusions and conclusions: declarative norms are system-forming, participate in the legal regulation of legal relations arising in a particular branch of law and set the parameters for the operation of the relevant legal prescriptions, which emphasizes the need for their further study.

Key words: rule of law, declarative norm, legal declaration, specialized norms.

Введение. Система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, понимается как право [1, с. 148].

Сущность и содержание государственной воли общества, определяющейся существующим, в тот или иной период времени, его экономическим строем, правосознанием, моралью, политикой, наукой и иными реалиями социальной жизни, воплощается в правовых нормах.

Правовая система состоит из многообразия правовых норм различных по способу организации содержания правила поведения, раскрытию ее структурных элементов, предмету, специфики и методу правового регулирования, функциональному назначению и т.д.

Одним из компонентов правовой системы являются специализированные нормы. Они включают в себя такие правовые нормы, как нормы-декларации, занимающие особое место в механизме правового регулирования.

Однако нормативная природа декларативных норм признавалась не всеми исследователями.

В качестве самостоятельного вида правовых норм декларативные нормы выделял, например, М.В. Баглай, по мнению которого нормы-декларации

относятся к особой разновидности правовых норм. Ученый придавал декларациям важное значение для установления порядка в той или иной области, но не через конкретные правоотношения, а путем психологического воздействия на людей и провозглашения самых общих правил и принципов, которые влияют на создание конкретных норм [2, с.23].

Действительно декларативная норма абстрактна и не может быть предъявлена в судебном порядке тем или иным субъектом права для защиты заявленного требования.

Полагаем, что роль декларативной нормы, содержащей в большей степени идеологические тезисы, не может быть рассмотрена с точки зрения непосредственной реализации права через указанные нормы или осуществления охранительной функции.

Именно нормы-декларации в большей степени способны обеспечить и обеспечивают надлежащее функционирование системы законодательства в процессе реализации правовых предписаний.

Обсуждение. Декларативная норма представляет собой правовой феномен, интегрирующий в себе два важнейших явления правовой действительности – норму и декларацию.

Словари русского языка определяют понятие «декларация» как офи-

циальное или торжественное программное заявление, а также понимают под ним название некоторых официальных документов с сообщением каких-либо требуемых сведений [3, с.52].

Широко распространенный термин «норма» означает правило поведения общего характера. В этом смысле, любая норма выступает как общее предписание, установление относительно того или иного поведения людей.

Под нормой права понимается обязательное для всех, формально определенное правило поведения, которое охраняется и гарантируется государством, а также выступает регулятором общественных отношений.

В системе права норма рассматривается в качестве объединяющего, систематизирующего элемента, генерализирующего фактора, исходной фундаментальной категории теории государства и права и всей правовой науки. Правовая норма своего рода клеточка правовой системы, представляет собой ее первичный структурный элемент отличный от обычаев, нравственных, корпоративных и иных социальных норм с присущими только ей специфическими признаками [4, с.178].

Таким образом, само название «декларативная норма», «норма-декларация», включающее в себя две основы, одна из которых происходит от латинского слово «*norma*» - мерило, правило, образец, и французского слова «*declaration*», что означает заявление, утверждение, отражает существо данного вида правовых предписаний.

Декларативные нормы — это нормы-заявления, отражающие существующие в обществе и государстве преимущественные правовые идеалы, одобренные поступки, ориентации на имеющуюся систему правовых ценностей, построенных в соответствующей иерархии. То есть, нормы-декларации отражают сформированные в обществе ценностные правовые ориентиры.

Такие нормы обладают максимальной степенью обобщенности, благодаря чему по функциональной роли в правовом регулировании их можно отнести к категории общих юридических норм.

Предписания, отправные установления, наполняющие содержание декларативных норм, в большинстве своем, характерны для общей части той или иной отрасли права. Однако влияние они оказывают на все институты соответствующей правовой отрасли – конституционной, уголовной, административной и так далее.

Правоотношения формируются в процессе влияния права на сложившиеся в обществе отношения. Через возникшие в результате такого влияния правоотношения и происходит реализация самого права.

Декларативные нормы не всегда могут породить конкретные правоотношения. Действие, практическая реализация таких норм не обеспечивается государственно-принудительными средствами.

Кроме того, структура декларативных норм свидетельствует об отсутствии свойств и признаков характерных классической модели правовой нормы.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что нормы-декларации относятся к виду специализированных (обеспечивающих) общих правовых норм и являются нетипичными.

Применительно к системе законодательства, роль специализированных правовых норм заключается в установлении дополнительных системосохраняющихся связей между правовыми предписаниями [5, с.15].

По нашему мнению, декларативные предписания определяют исходные положения общественного устройства, закрепляют фундаментальные устои правовой действительности. Выполняя функции обеспечительного характера, декларативные нормы отражают общие моральные, политические и идеологические основы законодательства.

Примером нормы, носящей декларативный характер, является статья 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 4 ноября 1950 г., которая провозглашает свободу мысли, совести и религии, и непосредственно не затрагивает какие-либо правоотношения [6].

Является декларативной нормой и статья 1.5 Постановления Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения». Неисполнение содержащегося в ней предписания, само по себе, не влечет за собой ответственности, а свидетельствует о необходимости квалификации происшествия как нарушения иных пунктов Правил, императивно вводящих кон-

кретные обязанности и запреты для участников дорожного движения [7].

В научной литературе отсутствует единая позиция относительно правовой природы и роли декларативных норм в системе действующего законодательства. Является дискуссионным вопрос нормативного характера декларативных положений, их места и значения в системе права.

Не все авторы относят декларации, содержащиеся в законодательном акте к праву как таковому. Они полагают, что законодательно закрепленные декларативные положения нельзя считать нормой права и включать в систему права. По их мнению, за декларативными положениями следует признать статус инкорпорированных в закон элементов.

Исключение сформулированных в нормативно-правовых актах деклараций из числа правовых установлений связано, в первую очередь, с отсутствием обеспечения таких норм мерами государственного воздействия, а, следовательно, им не присуще одно из важнейших свойств права [8, с.21].

Рассматривая закрепленные в правовой системе декларации со строго юридической точки зрения, другие исследователи указывают на то, что декларативные нормы представляют собой некое инородное тело, поскольку главным образом не выражают государственно-обязательную волю [9, с.172]. Само понятие «декларация» указывает на отсутствие подкрепления государственно-принудительными средствами, что препятствует её включению в число нормативно-правовых предписаний [10, с. 234].

Существует и доктринальная позиция, согласно которой декларативным положениям не свойственна нормативность [11, с.141].

Представляет особый интерес позиция С.А. Голунского по вопросу относимости декларативных норм к части правовой системы.

Возражая против рассмотрения декларативных норм как инкорпорированного элемента, не являющегося нормой права и не относящегося к системе права, С.А. Голунский занял позицию, согласно которой, подобного типа декларации обладают нормативным характером наряду с нормами-правилами поведения, принципами. Действуя в единстве, указанные нормы оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения.

Для обоснования этой позиции С.А. Голунский сопоставил декларации, выраженные в законодательных актах, с идеологическими тезисами, которые содержатся в документах общего характера. Результатом сопоставления стала констатация наличия между ними существенных различий по целям, назначению и функциям [12, с.106].

Полагаем, что нельзя согласиться с точкой зрения относящей нормы-декларации к инородным элементам правовой системы, которым не характерны признаки нормативности.

Несмотря на то, что содержание норм-деклараций носит абстрактный характер в связи с отсутствием конкретизации правил поведения, а также отсутствие какого-либо обеспечения мерами государственного принуждения, декларативные нормы закрепля-

ют юридически значимое поведение, эталонную меру свободы. Именно это и придает им свойство нормативности.

По нашему мнению, выше указанное свидетельствует о нормативной и правовой природе декларативных положений, содержащихся в системе действующего законодательства.

Через декларативные нормы законодатель транслирует целевые установки в соответствующей отрасли права или правовом институте.

Так, согласно Кодексу судейской этики, утвержденному VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

Указанная норма, распространяющаяся на всех судей Российской Федерации, в том числе на судей, пребывающих в отставке, устанавливает должное поведение лица, отправляющего правосудие. Целью соблюдения установленных законодателем эталонных ориентиров является воплощение начал справедливости и беспристрастности судебной власти.

Частями 1 и 3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что

уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав.

С помощью декларативной нормы, законодатель определяет целевую установку для представителей судебной власти, являющейся одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела и обеспечивающая обвиняемому, потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела и, таким образом, довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования.

Закрепленное в данной уголовно-правовой норме идеологическое положение, указывает, к примеру, на то, что лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод, оно необоснованно ущемляет, закрепленные Конституцией Российской Федерации, права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на ос-

нове состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, декларативные нормы являются, своего рода, ограничителем при реализации норм закона, не допускают его произвольного применения. В практической деятельности они служат ориентиром, обеспечивают целенаправленность правоприменения, способствуют уяснению существа нормативно-правового акта.

По нашему мнению, декларативные нормы призваны обеспечить наиболее разумное, целесообразное воплощение правовых предписаний в правовой действительности.

Бесспорно, что с помощью декларативных предписаний не закрепляются конкретные правила поведения. Нормы-декларации не оказывают прямого регулирующего воздействия на поступки и действия участников правоотношения.

Но если рассмотреть правовую норму как некое правило, которое определяет соответствие поведения субъекта права имеющимся общественным идеалам и принципам, то правовые декларации приобретают свойство нормативности.

Состав правовых деклараций носит характер нравственных, идеологических и политических установок. В данном случае, они являются ориентирами для субъектов права. Они нацеливают адресатов нормативно-правовых актов на соответствующую модель поведения. А также, устанавливают параметры правового регулирования, что позволяет декларативным нормам влиять и воздействовать на поведение.

Полагаем, что отрицание нормативной и правовой природы закрепляемых в законодательных актах деклараций свидетельствует о формальном подходе к рассмотрению самого существования правовой нормы.

Задача декларативных норм состоит в том, чтобы создать импульс, стать начальной движущей силой как всего комплекса действующих нормативных актов, так и самой деятельности по их принятию. Они накладывают на граждан и организаций, государство, в лице его органов и должностных лиц, юридическую обязанность совершать действия в строгом соответствии с закрепляемыми в таких нормах требованиями.

Уникальность декларативных норм заключается в их идейной значимости, а также убедительности, которую такие нормы придают акту нормативно-правового характера. Структура норм-деклараций отличается от структуры типичной правовой нормы, при этом не обеспечены меры государственно-правового воздействия.

Можно с уверенностью констатировать, что, существующие в системе законодательства декларативные предписания, обладают признаками нормативности, выражают должное и имеют своим назначением регулиро-

вание общественных отношений, продвижение правоприменительной практики к состоянию, заявленному в декларативной норме.

Однако следует отметить, что, с практической точки зрения, наличие в правовом акте норм декларативного характера часто рассматривается как недостаток, что-то совершенно ненужные, неприменимое или требующее неоправданных затрат.

Заключение. Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее.

Система права содержит особый, нетипичный вид правовых норм, носящих декларативный характер. Посредством закрепленных в них идеологических тезисов, они оказывают воздействие на правовую действительность и выполняют в механизме правового регулирования системоопределяющую функцию, как на стадии правотворчества, так и на стадии правореализации.

Декларативные положения, являясь составной частью действующей правовой системы, в целом, органически вписываются в нее, участвуют в правовом регулировании правоотношений, возникающих в той или иной отрасли права, и задают параметры для действия соответствующих правовых предписаний.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Байтин М.И. *Нормы советского права: Пробл. теории /; под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. 248 с.*
2. Баглай М.В. *Конституционное право Российской Федерации: учебник. 13-е изд., изм. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.*
3. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. - 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.*
4. Байтин М.И. *Сущность права: (Современное норматив. правопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2001. 413 с.*
5. Баранов А.В. *Системообразующие специализированные нормы российского права: их юридическая природа, место и роль в системе российского права // Право и государство: теория и практика. 2016. №8 (140). С. 14–19.*
6. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.*
7. *Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения»// Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 27. Ст. 5159*
8. Заец А.П. *Система советского законодательства: (Пробл. согласованности). Киев: Наук. думка, 1987. 97 с.*
9. Парфентьев А.Л. *О понятии правового предписания // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды М Изд-во ВНИИСЗ., 1977. Выпуск 9. С. 172-173.*
10. Мальцев Г. В. *Социальные основания права. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 99 с.*
11. Болдырев Е.В., Галкин В.М., Лысков К.И. *О структуре уголовно-правовой нормы // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. Вып. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1974. С. 135-148.*
12. Голунский С.А. *Теория государства и права: ВКВШ утв. в качестве учебника для юрид. высших учеб. заведений. М.: Юриздат, 1940. 304 с.*

References:

1. Baitin M.I. *Norms of Soviet law: Probl. theory /; edited by M. I. Baitin, V. K. Babayev. Saratov: Sarat Publishing House. un-ta, 1987. 248 p.*
2. Baglay M.V. *Constitutional law of the Russian Federation: textbook. 13th ed., ed. and add. M.: Norm: Infra-M, 2018. 767 p.*
3. Ozhegov S.I. *Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / under the general editorship of L. I. Skvortsov. - 28th ed., reprint. M.: World and Education: ONYX, 2012. – 1375 p.*
4. Baitin M.I. *The essence of law: (Modern standard. legal understanding on the verge of two centuries). Saratov: Publishing house of Sarat. state Academy. pravda, 2001. 413 p.*
5. Baranov A.V. *System-forming specialized norms of Russian law: their legal nature, place and role in the system of Russian law // Law and the State: theory and practice. 2016. No. 8 (140). pp. 14-19.*
6. *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS N 005 (Rome, November 4, 1950) (with amendments and add. dated September 21, 1970, December 20, 1971, January 1, 1990, November 6, 1990, May 11, 1994) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 20. St. 2143.*
7. *Decree of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 No. 1090 "On the Rules of the road"// Collection of Legislation of the Russian Federation, 2021. No. 27. St. 5159*

8. Zayets A.P. *The system of Soviet legislation: (Consistency Probl.)*. Kiev: Nauk. dumka, 1987. 97 p.
9. Parfentiev A.L. *On the concept of a legal prescription // Problems of improving Soviet legislation: Proceedings of the Moscow VNIISZ Publishing House, 1977. Issue 9. pp. 172-173.*
10. Maltsev G. V. *Social foundations of law*. M.: Norm: Infra-M, 2011. 99 p.
11. Boldyrev E.V., Galkin V.M., Lyskov K.I. *On the structure of the criminal law norm // Problems of improving Soviet legislation. Proceedings. Issue M.: VNIISZ Publishing House, 1974. pp. 135-148.*
12. Golunsky S.A. *Theory of state and law: VKVSH approved as a textbook for jurid. higher studies. institutions*. M.: Yurizdat, 1940. 304 p.

Информация об авторе:

Калинина Екатерина Александровна, адвокат коллегии адвокатов «Региональная правовая защита» Адвокатской палаты Республики Мордовия, аспирант Пензенского государственного университета, e-mail: reg.pravo@mail.ru.

Ekaterina A. Kalinina, Attorney-at-Law, Regional Legal Protection Bar Association of the Chamber of Advocates of the Republic of Mordovia, postgraduate student of Penza State University